

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Генеральная Ассамблея

СОРОК ПЯТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
23-е заседание,
состоявшееся
в понедельник,
29 октября 1990 года,
в 10 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 23-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н МИКУЛКА (Чехословакия)

СОДЕРЖАНИЕ

ДАнь ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ПОЛЯ РЕЙТЕРА

ПУНКТ 142 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК
ВТОРОЙ СЕССИИ

ПУНКТ 140 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации
в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов
(Chief, Official Records Editing Section, Room DC 2-750, 2 United Nations Plaza)
и включаться в экземпляр отчета.

19 стл

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного направления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/45/SR.23
20 December 1990
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH

Заседание открывается в 10 ч. 25 м.

ДАНЬ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ПОЛЯ РЕЙТЕРА

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что смерть профессора Поля Рейтера, скончавшегося несколько месяцев назад, - это утрата не только для КМП, но и для всего международного юридического сообщества.
2. По предложению Председателя члены Комитета чтят память профессора Поля Рейтера минутой молчания.

ПУНКТ 142 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ВТОРОЙ СЕССИИ (A/45/10, A/45/469)

ПУНКТ 140 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (A/45/437)

3. Г-н ХЬОНГ ШИ (Председатель Комиссии международного права), перед тем как представить доклад этой Комиссии (КМП), отмечает тот крупный вклад, который внес в деятельность КМП как ее член, Председатель или Специальный докладчик профессор Поль Рейтер, выдающийся представитель французской юридической мысли, скончавшийся в Париже 29 апреля 1990 года.
4. Представляя доклад (A/45/10), выступающий отмечает, что для организации работы своей последней сессии КМП взяла за основу пункт 2 резолюции 44/35 Генеральной Ассамблеи и, как указывается в пунктах 11-19, смогла рассмотреть шесть тем из своей нынешней программы работы.
5. Что касается проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, то, как видно из структуры главы II, работа строилась по трем направлениям: во-первых, был рассмотрен доклад Специального докладчика; во-вторых, в предварительном порядке в первом чтении были приняты еще три проекта статьи с коментариями к ним и, в-третьих, рассмотрен вопрос о создании международного уголовного суда. Первая часть восьмого доклада Специального докладчика (A/CN.4/430 и Add.1) посвящена вопросам соучастия, заговора и покушения и содержит соответствующие предлагаемые проекты статей. Во второй части идет речь о международном незаконном обороте наркотических средств, в отношении которого также предлагается два проекта статей. И в третьей части говорится о создании международного уголовного суда.
6. Обращаясь к первой и второй частям восьмого доклада, выступающий ссылается на пункты 33-88 документа A/45/10. В ходе прений в КМП основное внимание уделялось представленным Специальным докладчиком проектам статей по вопросам соучастия, заговора и покушения и их методологическим аспектам, то есть вопросам, которые КМП уже подробно изучила на своей тридцать второй сессии при рассмотрении четвертого доклада Специального докладчика (A/CN.4/398). Широкое обсуждение также развернулось вокруг проектов статей, представленных Специальным докладчиком по вопросу о международном незаконном обороте наркотических средств. Первоначальные проекты статей и их тексты, пересмотренные Специальным докладчиком с учетом результатов

(Г-н Хьонг Ши, Председатель КМП)

приятий, содержатся в подстрочных примечаниях 26-34. По окончании обсуждения КМП приняла решение препроводить все проекты статей Редакционному комитету и, в частности, оба предложенных Специальным докладчиком проекта статей по вопросу о незаконном обороте наркотических средств.

7. Останавливаясь более подробно на трех проектах статей, принятых КМП в предварительном порядке на ее сессии этого года, выступающий указывает, что два из них (статьи 16 и 18) относятся к той части проекта кодекса, которая посвящена преступлениям против мира. Что касается третьего проекта статьи (статья X), то КМП приняла решение в предварительном порядке включить его в ту часть кодекса, где говорится о преступлениях против человечества. Тексты этих трех проектов статей и комментарии к ним содержатся в разделе D.2 главы II доклада КМП. В этой связи следует обратить внимание на два аспекта: во-первых, нынешние формулировки предполагают, что в начало каждой части главы II проекта кодекса будет включена оговорка с перечнем преступлений, а во-вторых, статьи 16 и 18, как указывается в сноске 63, в настоящее время ограничиваются определением деяний, составляющих преступления, о которых говорится в этих статьях, поскольку проблемы, касающиеся вменения этих преступлений физическим лицам, будут рассмотрены на более позднем этапе в рамках положения общего характера.

8. В статье 16 говорится о международном терроризме, т. е. об организованном терроризме, который осуществляется одним государством против другого, ставит под угрозу международные отношения и поэтому является угрозой миру. В пункте 1 указываются составные элементы международного терроризма, а именно: а) участие агентов или представителей государства, б) конкретные акты, составляющие такое вмешательство, и с) характер этих актов, которые должны быть способны вызвать страх у государственных деятелей, групп лиц или населения в целом. В пункте 2 говорится об участии частных лиц в террористических актах, совершаемых агентами или представителями государства. С учетом того, что эти частные лица могут быть соучастниками, к пункту 2 было добавлено подстрочное примечание.

9. Статья 18 квалифицирует как преступления против мира вербовку, использование, финансирование и обучение наемников. Деятельность самих наемников в статье не рассматривается. В различных международных документах, принятых за последние 25 лет, содержатся положения, касающиеся наемничества. Согласно статье 3g Определения агрессии 1974 года, которая послужила основой для разработки пункта 4g статьи 12 проекта кодекса, засылка государством или от имени государства наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства (или принимают значительное участие в их осуществлении) является актом агрессии. В статье 47 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года приводится определение наемников и указывается, что они не имеют права на статус комбатанта или военнопленного. С другой стороны, в Конвенции, принятой Генеральной Ассамблеей в 1989 году по вопросу о наемничестве, квалифицируются как преступления вербовка, использование, финансирование и обучение наемников, а также непосредственное участие наемника в военных действиях или совместных насильственных действиях. В пункте 1 статьи 18 определяются рамки преступления, которому посвящена эта статья, и разъясняется, что таким преступлением является не деятельность самих наемников, а вербовка, использование, финансирование и обучение наемников. Единственными лицами, которым может вменяться это преступление, являются агенты или представители государства. И наконец, чтобы подпадать под это определение эти деяния должны

(Г-н Хьонг Ши, Председатель КМП)

преследовать одну из следующих целей: наемники должны вербоваться, использоваться, финансироваться и обучаться или для деятельности, направленной против другого государства, или для целей противодействия законному осуществлению неотъемлемого права народов на самоопределение, признанного международным правом. В пунктах 2 и 3 содержится определения термина "наемники". В первом определении (пункт 2) говорится о лицах, специально завербованных для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте, а во втором (пункт 3) - о наемниках, завербованных для участия в совместных насильственных действиях, направленных на свержение правительства или подрыв территориальной целостности государства. Оба определения точно воспроизводят пункты 1 и 2 статьи 1 Конвенции 1989 года.

10. В статье X КМП на данный момент ограничилась классификацией незаконного оборота наркотических средств как преступления против человечества, хотя Специальный докладчик также представил проект статьи об этом обороте как о преступлении против мира. Действуя таким образом, КМП хотела подчеркнуть, что эта деятельность представляет собой опасность для всего человечества и угрожает не публичному порядку той страны, где она осуществляется, но и всему международному сообществу. В Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года эти действия признаются наказуемыми в соответствии с внутренним правом государств-участников. Статья X является еще одним шагом вперед в том смысле, что с определенными оговорками этому преступлению придается международный характер. В пункте 1 содержится определение этого преступления, однако некоторые из элементов этого определения следует рассматривать с учетом пунктов 2 и 3. В определении включены такие действия, как совершение, организация, содействие осуществлению, финансирование или поощрение незаконного оборота наркотических средств; выражение "в крупных масштабах" означает, что речь идет о достаточно крупных операциях, а не об изолированных или индивидуальных действиях мелких торговцев. Что касается действия этой статьи по кругу лиц, то она относится как к агентам или представителям государства, так и к частным лицам. Последнее выражение относится к лицам, действующим от имени или в интересах организаций, ассоциаций и других образований, через посредство которых действуют торговцы наркотиками, а также к лицам, действующим в рамках финансовых учреждений, используемых для введения в оборот денежных средств или иных ценностей, добытых преступным путем. Другие выражения и формулировки, содержащиеся в проекте статьи X, достаточно подробно разъясняются в пунктах 4-9 соответствующего комментария.

11. В пунктах 89-92 доклада, на которые председатель КМП обращает внимание членов Комитета, отражена разница во взглядах членов Редакционного комитета и КМП в отношении целесообразности включения в проект кодекса нарушений договоров, направленных на обеспечение международного мира и безопасности. Как указано в пункте 92 доклада, КМП не смогла прийти к единому мнению по руководящим принципам относительно дальнейшей работы Редакционного комитета над этим вопросом.

12. Что касается создания международного уголовного суда, то выступающий отмечает, что подробно рассмотреть этот вопрос КМП побудили две главные причины. С одной стороны, вопрос о применении проекта кодекса и, в частности, возможное создание международного уголовного суда для обеспечения соблюдения его положений всегда занимали важное место в ее работе над этой темой. С другой стороны, в пункте 1 своей резолюции 44/39 Генеральная Ассамблея предложила КМП "изучить вопрос о

(Г-н Хюнг Ши, Председатель КМП)

создания международного уголовного суда или иного международного судебного органа с юрисдикцией, распространяющейся на лиц, обвиняемых в совершении преступлений, которые могут подпадать под действие такого кодекса, включая лиц, участвующих в незаконном обороте наркотических средств через национальные границы". Для выполнения этой просьбы КМП поручила соответствующей рабочей группе подготовить проект по данной теме. Предыдущие попытки КМП и других органов Организации Объединенных Наций в этой области могут послужить основой для оценки возможности создания подобного суда и оценки международной ситуации, в которой его можно будет создать. В докладе КМП в общих чертах рассматриваются преимущества и недостатки возможного создания международного уголовного суда по сравнению, в частности, с системой универсальной юрисдикции, основанной на преследовании через национальные суды.

13. В докладе приводится общая картина возможных вариантов и основных тенденций, наметившихся в КМП по различным конкретным вопросам, связанным с созданием международного уголовного суда. Первым из таких вопросов является вопрос о юрисдикции и компетенции такого суда, который последовательно изучается с точки зрения объективной компетенции, компетенции и юрисдикции в отношении лиц, характера юрисдикции и осуществления права на рассмотрение уголовных дел. Второй вопрос касается структуры такого суда и рассматривается с точки зрения его организационной структуры, состава, выбора членов, создания органов уголовного преследования и досудебного расследования. Кроме того, КМП проанализировала различные варианты, связанные с вопросами юридической силы постановлений предлагаемого суда, мер наказания, исполнения приговоров и финансирования суда. В докладе также рассматриваются другие возможные международные судебные механизмы, которым были бы подсудны преступления против мира и безопасности человечества, в том числе возможность наделяния Международного Суда юрисдикцией в отношении физических лиц и, в качестве переходного этапа, предложение при рассмотрении национальными уголовными судами международных преступлений дополнять их состав судьями, представляющими другие судебные системы.

14. Выводы, к которым пришла КМП по данной теме, показывают, что в принципе достигнуто широкое согласие относительно целесообразности создания международного уголовного суда в качестве постоянного органа, связанного с системой Организации Объединенных Наций, хотя были высказаны различные мнения относительно его структуры и сферы компетенции. В этой связи можно выделить по крайней мере три модели: международный уголовный суд с исключительной юрисдикцией, параллельная юрисдикция международного уголовного суда и национальных судов и, наконец, международный уголовный суд, исключительно выполняющий функции второй инстанции. КМП пришла к выводу, что создание международного уголовного суда в конечном итоге явится шагом вперед в развитии международного права и укреплении господства права, однако эта деятельность увенчается успехом лишь в том случае, если она получит широкую поддержку международного сообщества.

15. В контексте этой же темы КМП обращает внимание Шестого комитета на раздел Р приложения к резолюции 25, принятой недавно восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. В этой резолюции, которая содержится в документе A/CONF.144/28, говорится о том, что следует поощрять работу КМП по кодификации различных аспектов международного уголовного права, в том числе поощрять продолжение изучения возможности учреждения

(Г-н Хьонг Ши, Председатель КМП)

международного уголовного суда или какого-либо другого международного судебного механизма в соответствии с резолюцией 44/39 Генеральной Ассамблеи. В ней также указывается, что для такого суда или механизма необходимо разработать все процедурные и основные меры, которые могли бы гарантировать его эффективное функционирование и полное уважение суверенитета и самоопределения народов, а также территориальной и политической целостности государств. Кроме того, выдвигается мысль о возможности учреждения различных международных уголовных судов с региональной или субрегиональной юрисдикцией, в которых можно было бы проводить разбирательства по делам о тяжких международных преступлениях, в частности террористического характера, и включения этих судов в систему Организации Объединенных Наций. Выступающий предлагает членам Шестого комитета высказать свои замечания по этой идее.

16. Переходя к юрисдикционным иммунитетам государств и их собственности, выступающий отмечает, что были достигнуты существенные успехи на пути к завершению проекта статей. В третьем докладе Специальный докладчик пересмотрел все проекты статей и предложил некоторые новые формулировки с учетом мнений, высказанных членами КМП и правительствами различных стран. На последней сессии КМП обсуждались в основном статьи 12-28, которые было решено препроводить Редакционному комитету. Редакционный комитет со своей стороны завершил рассмотрение 16 статей и представил КМП доклад с их текстом. Поскольку остается еще рассмотреть ряд положений, было принято решение отложить окончательное принятие указанных статей до завершения работы над остальными положениями и пока ограничиться тем, что принять к сведению устный доклад Председателя Редакционного комитета, который отражен в соответствующих кратких отчетах. КМП надеется завершить свое второе чтение этого проекта на следующей сессии и принять проект в целом. Принятый таким образом текст вместе с соответствующими комментариями будет представлен Генеральной Ассамблее на ее сорок шестой сессии.

17. Вместе с тем чтобы успешно завершить эту работу, следует сначала наряду с другими вопросами существа решить вопрос о включении специального положения о государственных предприятиях, владеющих обособленной государственной собственностью, - концепции, которую, по мнению правительств некоторых стран, следовало бы также отразить в статье 18, где говорится о принадлежащих государству или эксплуатируемых им судах, используемых на коммерческой службе. Другой вопрос связан с иммунитетом государства от принудительных мер в отношении его собственности. В этой связи Специальный докладчик предложил два варианта альтернативных текстов статей 21, 22 и 23, первый из которых соответствует тексту, принятому в первом чтении с некоторыми изменениями, а второй, который сочетает в себе первоначальные статьи 21 и 22 и содержит новый текст статьи 23, предусматривает изъятие из принципа запрета исполнения в отношении собственности иностранного государства. Несмотря на оговорки некоторых членов, критерий, отраженный во втором варианте, получил широкую поддержку. В любом случае большинство членов КМП считает, что необходимо отложить решение этого вопроса до того, как будет выработано единое мнение относительно определения термина "государства" в статье 2 и включения предложенного положения об обособленной собственности государства.

18. Что касается права несудоходных видов использования международных водотоков, то на своей нынешней сессии КМП рассмотрела вопросы, о взаимосвязи судоходных и несудоходных видов использования и регулировании международных водотоков. Кроме

(Г-н Хюнг Ши, Председатель КМП)

того, были рассмотрены такие вопросы, как совместное организационное управление, защита водных ресурсов и гидротехнических сооружений и статус международных водотоков и гидротехнических сооружений в период вооруженного конфликта. Был также рассмотрен вопрос о применении проекта статей (приложение I к проекту). В результате обсуждения этих вопросов КМП препроводила Редакционному комитету пять проектов статей, предложенных Специальным докладчиком.

19. Обращаясь к приложению, предложенному Специальным докладчиком, выступающий указывает, что, хотя в плане, в соответствии с которым строит свою работу КМП, не упоминается вопрос о применении проекта статей, Специальный докладчик считает, что связанные с водотоками реальные и потенциальные проблемы должны разрешаться по мере возможности в рамках процедур внутреннего права, которые обычно позволяют обеспечивать репарацию потерпевшим более оперативно, чем по дипломатическим каналам, и позволяют избежать обострения проблем и придания им нежелательного политического характера. Некоторые члены КМП одобрили тот общий критерий, которым руководствовался Специальный докладчик при разработке этого приложения, тогда как другие отметили, что оно несколько непоследовательно и предложили перенести некоторые статьи в другие части, редакционно доработать другие и даже полностью отказаться от третьих. Другая группа членов КМП отметила, что это приложение содержит обязательства, которые более приемлемы для небольшой группы интегрированных государств, и что некоторые из этих обязательств выходят за пределы рамочного соглашения. В связи с дискуссией, возникшей вокруг предложенного приложения, Специальный докладчик рекомендовал препроводить Редакционному комитету лишь два из его положений и оставил за собой право представить предложения по остальным статьям на следующей сессии. КМП с особым удовлетворением примет замечания правительств по содержанию этого приложения.

20. Относительно статьи 22 выступающий заявляет, что термин "экосистема" означает экологическую систему, состоящую из живых и неживых взаимозависимых и взаимодействующих друг с другом элементов. Обязательство обеспечивать "защиту" экосистем международных водотоков является конкретным применением содержащегося в статье 6 требования, согласно которому государства водотока используют и осваивают международный водоток таким образом, чтобы обеспечивать его надлежащую защиту. Обязательство обеспечивать "сохранение", хотя оно и сходно с обязательством обеспечивать защиту, применяется, в частности, к экосистемам пресноводных водотоков, которые сохранились в первоначальном или незагрязненном состоянии. Совместно обязательства защиты и сохранения экосистем водотоков способствуют обеспечению их функционирования в качестве систем жизнеобеспечения, что является неотъемлемым условием для обеспечения устойчивого развития. Содержащееся в статье 22 положение о том, что государства водотока должны действовать "индивидуально или совместными усилиями", означает признание того, что в некоторых случаях будет необходимо и уместно, чтобы государства водотока сотрудничали на справедливой основе. Обязательство действовать "совместными усилиями" является конкретным применением некоторых общих обязательств, содержащихся в статьях 6 и 9. Значение выражения "действия на справедливой основе" будет, безусловно, определяться в зависимости от конкретных обстоятельств. В числе факторов, которые должны учитываться, следует упомянуть то, в какой мере государства водотока способствовали возникновению проблемы и какие блага они получают от ее решения. Замечания по статье 22 показывают, что содержащееся в ней обязательство имеет широкий прецедент в практике государств и в деятельности международных организаций.

(Г-н Хмонг Ши, Председатель КМП)

21. В статье 23 предусматривается основополагающее обязательство предотвращения, уменьшения или контроля загрязнения международных водотоков. В первом пункте содержится определение термина "загрязнение", который включает любое загрязнение, наносящее или не наносящее ощутимого ущерба другим государствам водотока. Чтобы сохранять описательный характер определения, в пункте 1 не содержится никаких указаний на какие-либо конкретные "пагубные" последствия, такие, как ущерб здоровью людей, имуществу или живым ресурсам. В пункте 2 приводятся примеры таких последствий, которые достигают уровня "ощутимого ущерба". В определении содержится лишь требование о том, чтобы имело место пагубное изменение состава или качества воды. В нем ничего не говорится о причинах загрязнения, таких, как "привнесение" в водоток веществ, энергия и т. д. Единственное, что требуется, - это то, чтобы "пагубное изменение" являлось результатом деятельности человека, что предполагает как действие, так и бездействие. Определение не включает "биологические" изменения, происходящие путем привнесения живых организмов. Как правило, считается, что эти изменения сами по себе не являются загрязнением и поэтому рассматриваются в отдельном положении.

22. В пункте 2 статья 23 налагается лежащее на государствах водотока общее обязательство предотвращать, уменьшать и контролировать загрязнение международного водотока, которое может нанести ощутимый ущерб другим государствам водотока или их окружающей среде. Это положение является конкретным применением общего обязательства не наносить ощутимого ущерба другим государствам водотока (статья 8). В пункте 3 предусматривается, что государства водотока, по просьбе любого из них, проводят консультации с целью составления перечня веществ, которые в силу своего опасного характера должны быть объектом специального регулирования. Это касается в первую очередь токсичных, стойких и биокумулятивных веществ. Практика разработки перечней веществ, сброс которых в международные водотоки запрещен или является предметом специального регулирования, была применена в ряде международных соглашений и других документов. Государства установили специальные режимы, регулирующие сброс таких веществ ввиду их особо опасного характера и долгосрочного воздействия. Фактически целью некоторых последних соглашений по таким веществам является их полное устранение из соответствующих водотоков.

23. Переходя к статье 24 выступающий отмечает, что это положение направлено на то, чтобы воспрепятствовать привнесению в водоток чуждых или новых видов флоры или фауны, которые могут нарушать его экологическое равновесие и создавать серьезные проблемы для государств водотока. В статье 24 предусматривается, что государства водотока принимают все необходимые меры с целью предотвратить такое привнесение. Этот вопрос должен рассматриваться в отдельном положении, поскольку определение "загрязнение", содержащееся в пункте 1 статьи 22, не включает биологических изменений. Статья 24 направлена на то, чтобы обеспечить выполнение обязательств, должной предусмотрительности, и если государство водотока сделало все, что от него можно разумно ожидать в целях предотвращения привнесения этих чуждых или новых организмов, то это нельзя рассматривать как нарушение данного обязательства. Государства водотока должны предупреждать такое "привнесение", которое может оказывать пагубное воздействие на экосистему и наносить ощутимый ущерб другим государствам водотока. И наконец, в этом положении указывается, что могут потребоваться как совместные, так и индивидуальные действия.

(Г-н Хюнг Ши, Председатель КМП)

24. В статье 25 говорится о приобретающей все более серьезный характер проблеме загрязнения, которое переносится в морскую среду через международные водотоки. Последствия такого загрязнения рассматриваются в ряде конвенций, в том числе в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года. Обязательство, предусмотренное в статье 25, не зависит от тех, которые содержатся в статьях 22-24, и является дополнительным по отношению к ним. Обязательство государств водотока принимать участие в осуществлении мер по защите морской среды вытекает из их ответственности за нанесение ущерба этой среде или обуславливается созданием угрозы его нанесения. Выражение "морская среда" означает водные ресурсы, морскую флору и фауну, а также дно морей и океанов. Фраза "с учетом общепризнанных международных норм и стандартов" относится как к нормам общего международного права, так и к нормам, основанным на международных соглашениях, и стандартам, принятым государствами и международными организациями во исполнение этих соглашений.

25. В статье 26, содержащейся в части V проекта, которая озаглавлена "Вредоносные явления и чрезвычайные ситуации", говорится о предотвращении и уменьшении масштабов вредоносных явлений, возникающих в результате ряда ситуаций, которые могут нанести ущерб государствам водотока, в том числе наводнения или ледоходы, засуха и заболевания, переносимые водой. Государства водотока должны принимать меры, соответствующие сложившейся обстановке и разумные с точки зрения ситуации, возникшей в том или ином водотоке. Это обязательство предусматривает, что государства водотока должны делать все возможное для предотвращения и уменьшения масштабов таких явлений с учетом их возможностей получения необходимой информации об этих явлениях и способности принимать надлежащие меры. Содержащийся в этой статье перечень явлений не является исчерпывающим и включает засуху и опустынивание, которые, как представляется, не связаны с другими упомянутыми проблемами, поскольку в отличие от них они являются результатом нехватки воды, а не связанных с ней вредоносных явлений. Вместе с тем последствия засухи могут серьезно обостриться в результате неправильного управления водными ресурсами. Существует множество мер, которые могут приниматься в соответствии со статьей 26, начиная от регулярного и своевременного обмена данными и информацией и кончая принятием всех разумных мер в целях обеспечения того, чтобы деятельность на территории какого-либо государства водотока осуществлялась таким образом, чтобы она не имела пагубных последствий для других государств водотока.

26. В статье 27 излагаются обязательства государств водотока принимать меры в чрезвычайных ситуациях, связанных с международными водотоками. Согласно определению, содержащемуся в пункте 1, чрезвычайные ситуации должны наносить серьезный ущерб или создавать непосредственную угрозу нанесения серьезного ущерба государствам водотока или другим государствам. Серьезный характер этого ущерба и неожиданность возникновения ситуации оправдывает меры, предусмотренные в данной статье. Ситуация, имеющая чрезвычайный характер, должна возникнуть неожиданно и может быть вызвана естественными причинами или деятельностью человека. В пункте 2 предусматривается, что любое государство водотока, на территории которого возникает чрезвычайная ситуация, безотлагательно и с помощью имеющихся в его распоряжении наиболее быстрых способов уведомляет другие потенциально затрагиваемые государства и компетентные международные организации. В результате такой чрезвычайной ситуации могут оказаться затронутыми государства, не являющиеся государствами водотока. Под компетентными международными организациями понимаются организации, которые в силу своих уставных документов являются компетентными, для того чтобы принимать участие

(Г-н Хюнг Ши, Председатель КМП)

в мерах в связи с чрезвычайной ситуацией. В пункте 3 предусматривается, что необходимо принимать все возможные меры, которых требуют обстоятельства. Как и в пункте 2, в пункте 3 предусматривается возможность существования компетентной международной организации. В пункте 4 содержится обязательство разрабатывать планы принятия мер в случае возможных чрезвычайных ситуаций. Это обязательство содержит оговорку в виде слов "когда этого требуют обстоятельства", поскольку ситуации в некоторых государствах водотока и некоторых международных водотоках могут не оправдывать усилий и расходов, связанных с разработкой планов принятия чрезвычайных мер.

27. В работе над этой темой был достигнут существенный прогресс. Редакционному комитету были препровождены большинство оставшихся статей, за исключением, однако, основной части приложения I "Осуществление проекта статей". Как указывается в пункте 313 доклада, КМП будет приветствовать замечания правительств по этой части. Можно надеяться, что на следующей сессии Генеральной Ассамблеи Комитету будет представлен полный свод проектов статей по праву несудоходных видов использования международных водотоков, принятый КМП в первом чтении в предварительном порядке.

28. Переходя к главе V доклада, озаглавленной "Ответственность государств", выступающий отмечает, что КМП на своей последней сессии рассмотрела второй доклад Специального докладчика, в котором говорится о материально-правовых последствиях международно-противоправного деяния, и предлагаются три статьи.

29. КМП в целом согласилась с проведенным Специальным докладчиком различием между материальным ущербом и нематериальным или моральным ущербом. С другой стороны, некоторые члены отметили, что Специальный докладчик провел слишком строгую грань между денежной компенсацией и сатисфакцией. По их мнению, сатисфакция и денежная компенсация есть не что иное, как две разновидности репарации эквивалентом и обе они направлены на устранение последствий противоправного деяния в случаях, когда реституция в натуре невозможна или недостаточна. Компенсация является денежной формой репарации эквивалентом, а сатисфакция представляет собой другие формы репарации в недежной форме.

30. В пункте 336 доклада отражено мнение ряда членов о том, что Специальный докладчик подошел к вопросу о средствах правовой защиты прежде всего с точки зрения ущерба иностранцам. В пункте 338 приводятся замечания некоторых членов о том, что Специальный докладчик привел слишком много ссылок на арбитражную и дипломатическую практику конца XIX - начала XX веков, которая главным образом отражает интересы колониальных держав и не отражает современного международного права. В пункте 331 говорится, что некоторые члены не согласились с мнением Специального докладчика о том, что государства находятся в равном положении в отношении средств правовой защиты. По их мнению, разработка абстрактных норм о репарации, основанных на том предположении, что государства имеют равные интересы, может привести к нежелательным последствиям.

31. Что касается статей, предложенных Специальным докладчиком в своем втором докладе, то следует отметить, что при разработке статьи 8 о репарации эквивалентом он основывался на решении Постоянной палаты международного правосудия по делу Chorzów Factory, которое гласит, что репарация в широком смысле этого слова призвана устранить все материально-правовые последствия противоправного деяния таким образом,

(Г-н Хунг Ши, Председатель КМП)

чтобы в пользу потерпевшего была восстановлена ситуация, которая бы не возникла при отсутствии этого деяния. По мнению Специального докладчика, репарация эквивалентом характеризуется тремя признаками. Во-первых, она может служить для компенсации ущерба, поддающегося экономической оценке, включая моральный ущерб, нанесенный гражданам. Во-вторых, она выполняет в основном компенсационную функцию. И в-третьих, она направлена на компенсацию всех поддающихся экономической оценке потерь, но только таких потерь.

32. Специальный докладчик считает, что международное право в данном случае является надлежащей основой для кодификации, что позволит заполнить существующие пробелы путем его прогрессивного развития. КМП в целом согласилась, что отправной точкой для разработки статей о репарации должно служить решение Постоянной палаты международного правосудия по делу Chorzów Factory. Однако некоторые члены КМП отметили, что отсутствует четко видимая связь между статьями 7 и 8 и что не совсем ясна сфера применения статьи 8.

33. Относительно пункта 1 было сказано, что в нем, по-видимому, не в полной мере учитывается определение потерпевшего государства, содержащееся в статье 5 второй части. В этой связи было указано на нарушения договоров о правах человека и ущерб окружающей среде. По мнению некоторых членов, в пункте 1 не учитывается фактор времени, т.е. момент, когда должна производиться оценка ущерба.

34. Обращаясь к пункту 2, выступающий отмечает, что, по мнению некоторых членов, критерий ущерба, поддающегося экономической оценке, не совсем понятен. Другие члены отметили, что во многих случаях при оценке ущерба международные суды основывались на системах внутреннего права, в соответствии с которыми ущерб имуществу определяется исходя из рыночной стоимости этого имущества в момент нанесения ущерба или утраты имущества, или, если это невозможно, то на основе подлинной стоимости, а личный ущерб - с учетом возраста, семейного и финансового положения пострадавшего. По мнению других членов, критерий поддающегося экономической оценке ущерба является слишком субъективным. Ряд членов считают, что необходимо учитывать также финансовое положение государства, совершившего противоправное деяние. По их мнению, этот критерий соответствует концепции "чрезвычайной обременительности" реституции, содержащейся в статье 7. Специальный докладчик согласился с тем, что этот критерий требует дополнительного изучения. В пункте 2 статьи 8 предусматривается также денежная компенсация за моральный ущерб, нанесенный гражданам потерпевшего государства. Здесь были также высказаны оговорки в связи с тем, что арбитражные суды по-разному подходят к решению дел о присуждении компенсации за незаконный арест или тюремное заключение, страдания и унижения потерпевших. По мнению других членов, возможность предоставлять компенсацию за моральный ущерб несовместима с положением, лежащим в основе статьи 8, то есть, что ущерб должен поддаваться экономической оценке. Они считают, что упоминание морального ущерба, понесенного гражданами потерпевшего государства, должно быть перенесено в статью 10 о сатисфакции, где говорится о возможности штрафной или номинальной компенсации.

35. Относительно пункта 3 статьи 8 члены КМП в целом заявили о своем согласии с тем, что необходимо компенсировать упущенную выгоду, однако отметили, что в тексте содержится слишком много упоминаний о любой выгоде, упущенной в результате международно-противоправного деяния.

(Г-н Хюнг Ши, Председатель КМП)

36. В пункте 4 статьи 8 говорится о причинной связи между противоправным деянием и ущербом. В соответствии с предложенным текстом эта связь должна быть "неразрывной". Специальный докладчик высказал предпочтение критерию причинной связи, который, по его мнению, должен применяться следующим образом: а) ущерб и потери должны полностью возмещаться, когда они понесены сразу же после совершения и исключительно в результате противоправного деяния, и б) ущерб и потери должны полностью возмещаться, когда они понесены исключительно в результате данного противоправного деяния, хотя они могут быть связаны с ним не непосредственно, а через посредство ряда событий, между которыми существует прямая причинно-следственная связь. Некоторые члены КМП отметили, что предложенный критерий может привести к ограничению на практике ответственности государств. Чтобы избежать этого, в решениях арбитражных судов и в теоретических трудах, как правило, говорится о понятиях "непосредственной причины", "соответствующей причинной связи", "естественного хода событий" и "предсказуемости". По мнению некоторых членов, вопрос о причинной связи может являться всего лишь навсего вопросом факта, и следует в известных пределах учитывать ту часть ответственности, которая ложится на потерпевшее государство.

37. Пункт 5 статьи 8, где предусматривается возможность того, что ущерб может быть частично вызван причинами, не связанными с международно-противоправным деянием, в том числе небрежностью потерпевшего государства, получил широкую поддержку членов КМП.

38. В статье 9 отражена идея о том, что полная компенсация и стремление устранить все пагубные последствия противоправного деяния требует начисления процентов на основную сумму компенсации. Хотя эта идея получила широкую поддержку в юридической литературе и практике государств, отсутствует единообразие в подходе к определению даты, начиная с которой должны начисляться проценты, а также процентных ставок. В КМП было обращено внимание на этот аспект, хотя общая направленность этой статьи получила широкую поддержку. Некоторые члены отметили, что здесь следует учитывать уровень экономического развития государств. Что касается сложного процента, о котором говорится в пункте 2, то большинство членов предложили отказаться от этого пункта. Многие члены КМП выступили за полную отмену статьи 9.

39. Что касается статьи 10, то Специальный докладчик в значительной мере опирался на государственную практику, в частности на дипломатическую практику, которая, как представляется, свидетельствует о том, что сатисфакция часто предоставляется в качестве самостоятельной формы репарации. Сатисфакция может принимать различные формы, такие, как извинение, наказание виновных, гарантии неповторения, отдание почестей флагу или выплата символической суммы. В судебных решениях редко предусматриваются конкретные формы сатисфакции, однако в дипломатической практике существует множество примеров предоставления сатисфакции. По мнению Специального докладчика сатисфакция характеризуется тем, что она имеет компенсационный или штрафной характер. В целом КМП пришла к единому мнению о том, что сатисфакция, помимо реституции в натуре и денежной компенсации, является надлежащей формой репарации. Некоторые члены отметили, что критерий, которым руководствовался Специальный докладчик, является чрезмерно ограничительным. По их мнению, задача сатисфакции состоит не только в том, чтобы предоставить компенсацию, но и в том, чтобы восстановить нарушенную норму международного права. Многие члены КМП указали, что Специальный докладчик придал сатисфакции штрафную функцию и что такой подход несовместим с понятием суверенного равенства государств. Некоторые члены заявили,

(Г-н Хюнг Ши, Председатель КМП)

что указание на "моральный или юридический ущерб" является слишком широким, поскольку концепция "юридического ущерба" в той форме, в которой она определена Специальным докладчиком, включает нарушение прав государства *per se*, независимо от ущерба достоинству, чести или престижу государства; так, по определению, юридический ущерб наносится в случае любого противоправного деяния и, поэтому необходимо предоставлять сатисфакцию за каждое из совершенных правонарушений. Такая постановка вопроса представляется непрактичной. Часть членов КМП отметили также, что следует отказаться от указания на "номинально-символические или штрафные убытки", поскольку в теории оно несовместимо с исходным положением, лежащим в основе проекта статьи, а именно, положением о том, что ущерб не должен поддаваться экономической оценке.

40. В последней части главы V доклада говорится о влиянии вины на формы и размеры репарации. По мнению Специального докладчика, в проекте статьи нельзя игнорировать значение вины для определения конкретных последствий международно-противоправного деяния, учитывая, в частности, то, что в этой последней части должны рассматриваться последствия международных правонарушений и преступлений. Как сказано в докладе, вина предполагает преступный умысел или небрежность со стороны государства, совершившего противоправное деяние. В этой связи Специальный докладчик считает, что следует рассмотреть два вопроса: во-первых, должна ли вина играть какую-либо роль при определении последствий противоправного деяния, и, во-вторых, каким образом вина может быть присвоена государству. Специальный докладчик пришел к выводу, что решение по первому вопросу должно иметь политический характер. По его мнению логично и рационально в определенной степени учитывать вину и степень преступного умысла или небрежности при определении ответственности и вытекающих из нее последствий. Что касается второго вопроса, т.е. присвоения вины государству, то Специальный докладчик указал, что этот вопрос связан с фактической стороной дела и заниматься им должны международные суды. По окончании прений КМП постановила передать статьи 8, 9 и 10 Редакционному комитету, который пока не завершил рассмотрение статей 6 и 7.

41. Относительно главы VI доклада, посвященной отношениям между государствами и международными организациями, выступающий отмечает, что в работе над этой темой был достигнут значительный прогресс, о чем свидетельствует тот факт, что Редакционному комитету были переданы 11 проектов статей. Хотя в отношении дальнейшей работы над этой темой были высказаны определенные оговорки, большинство членов КМП выступили за ее продолжение в соответствии с просьбой Генеральной Ассамблеи и подчеркнули, что следует в какой-то степени систематизировать право, регулирующее деятельность международных организаций.

42. В докладе упоминается о предложении четко указать в определении "международных организаций" тот факт, что "универсальный" характер той или иной организации вытекает из того, что в нее могут входить все государства, а не из фактического количества ее членов. Это предложение было принято, так же как и предложение согласовать выражение "соответствующие правила организации" с определениями, содержащимися в таких документах, как Венская конвенция 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями.

(Г-н Хюнг Шя, Председатель КМП)

43. Что касается статьи 2 проекта, то некоторые члены поддержали подход Специального докладчика, в соответствии с которым в статьях в принципе рассматривается вопрос о международных организациях универсального характера без ущерба для того, чтобы впоследствии ее сфера применения была распространена на другие организации, такие, как организации регионального характера.

44. В докладе приводятся два замечания методологического характера, высказанные в отношении статей 5 и 6. Во-первых, в нынешнем тексте статей не проводится четкого различия между правосубъектностью организаций по международному праву и по внутреннему праву государств-членов и принимающих стран. Во-вторых, в проекте статей прямо предусматривается, что международные организации правомочны заключать договоры, однако в нем ничего не говорится о других последствиях международной правосубъектности организаций. В этой связи было предложено посвятить отдельную статью вопросу о международной правосубъектности организаций и их полномочиях в международном плане и посвятить другую статью вопросу о правосубъектности этих организаций по внутреннему праву.

45. Относительно статьи 7 одна из делегаций указала, что юрисдикционный иммунитет не является функциональной необходимостью для всех международных организаций универсального характера и что в случае, когда это так, иммунитет организации не должен превосходить иммунитет государств-членов. Вместе с тем некоторые делегации поддержали проект статей и отметили, что не следует стремиться к ограничению юрисдикционного иммунитета международных организаций, как это происходит в отношении государств. В этой связи было указано, что концепция абсолютного иммунитета имущества, фондов и активов международных организаций воплощена в двух конвенциях о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций и специализированных учреждений, соответственно, 1946 и 1947 годов, а также во многих учредительных документах международных организаций и соглашениях о штаб-квартирах. Это оправдывается целью юрисдикционного иммунитета, которым пользуются международные организации, то есть защитой интересов ее членов, которые составляют большинство международного сообщества в случае организации универсального характера. Кроме того, было бы ошибкой применять критерий функциональной необходимости к иммунитету организаций, поскольку этот иммунитет является одним из средств обеспечения беспрепятственного выполнения этими организациями своих задач, независимо от их характера или масштабов.

46. Большинство членов КМП высказалась в поддержку статьи 8. Вместе с тем было предложено, чтобы в этой статье предусматривалась не только обязанность воздерживаться от действий, нарушающих неприкосновенность помещений организаций, но и обязанность обеспечивать защиту таких помещений от любого вмешательства. Некоторые члены заявили о своем согласии со вторым предложением пункта 1 статьи 8, где указывается, что имущество, фонды и активы международных организаций пользуются иммунитетом от экспроприации. Однако другие высказали сомнения относительно того, что это исключение соответствует нынешнему уровню развития международного права.

47. Ряд членов КМП одобрили содержание статьи 9, отметив, что она соответствует функциональному подходу к привилегиям и иммунитетам. Другие члены отметили, что эта статья является излишней, поскольку функциональный характер привилегий и иммунитетов отражен в других статьях и что она дает обратный результат, поскольку не позволяет международным организациям предоставлять убежище для защиты основных прав человека, таких, как право на жизнь и личную неприкосновенность.

(Г-н Хыонг Ши, Председатель КМП)

48. По мнению некоторых членов КМП, в статью 10 необходимо включить указание на функциональный критерий и ссылки на положения соглашений о штаб-квартирах. Однако другие члены сочли ее приемлемой, поскольку в ее основе лежит одно из положений Конвенции 1946 года о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

49. По статье 11 некоторые делегации высказали критические замечания, считая ее излишней или опасаясь, что в ее нынешней формулировке она может вызвать разногласия относительно толкования статьи 10.

50. Что касается главы VII доклада, озаглавленной "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом", то выступающий говорит, что КМП рассмотрела шестой доклад Специального докладчика (A/CN.4/428 и Corr.1-4 и Add.1) где предлагается схематический план проекта статей. В этом докладе также рассматривается вопрос о том, в какой мере можно по отдельности рассматривать виды деятельности, сопряженные с риском, и виды деятельности, наносящие ущерб, и предусматривается возможность конкретизации определения понятия деятельности, сопряженной с риском, путем разработки перечня опасных веществ. В последней части доклада излагаются предварительные заключения Специального докладчика относительно возможности учета ущерба, нанесенного в районах за пределами национальной юрисдикции государств, то есть так называемому "всеобщему достоянию" (global commons). Кроме того, в докладе был затронут ряд сложных вопросов существа и технического характера, которые КМП по просьбе многих ее членов решила рассмотреть на своей следующей сессии.

51. Если говорить об общем подходе и сфере охвата темы главы VII, то КМП изучила вопрос о том, чтобы по отдельности рассматривать деятельность, сопряженную с риском, и деятельность, имеющую вредные последствия. По мнению Специального докладчика ответ на этот вопрос в значительной мере зависит от главной задачи, которая ставится при классификации этих видов деятельности: предупредить нанесение ущерба или компенсировать нанесенный ущерб. Вместе с тем Специальный докладчик отметил, что, если предупреждение рассматривать в широком смысле, таким образом, чтобы оно охватывало меры по предотвращению аварий и по смягчению нанесенного трансграничного ущерба, то вероятно, деятельность, сопряженную с риском, и деятельность, имеющую вредные последствия, следовало бы рассматривать совместно при том понимании, что обязательство принимать меры для смягчения ущерба будет стоять на первом месте перед обязательством принимать меры предупреждения. Большинство членов КМП выразили свое согласие с этим мнением Специального докладчика и с более широким подходом к концепции предупреждения. Однако некоторые заявили, что сфера применения этой темы будет сужена, если оба вида деятельности рассматривать совместно. Поэтому они высказались за то, чтобы рассматривать их по отдельности. С другой стороны, некоторые делегации указали, что в основе этой темы должна лежать исключительно концепция риска.

52. Были высказаны три основные точки зрения в отношении возможности уточнения сферы охвата темы путем включения в проект статей перечня опасных по своему характеру веществ. Согласно одной из этих точек зрения, такой перечень был бы полезен, поскольку в нем будут содержаться примеры опасных веществ, что позволит внести дополнительную ясность в концепцию опасной деятельности. Другая точка зрения заключается в том, что вся цель составления перечня видов деятельности или веществ состоит в том, чтобы государства точно знали, в каких случаях они должны выполнять

(Г-н Хунг Ши, Председатель КМП)

обязательства, предусматриваемые в этих статьях. Поэтому сторонники этой точки зрения считают, что чисто иллюстративный перечень не принесет в этой связи никакой пользы. И, наконец, третья точка зрения состоит в том, что включение перечня, исчерпывающего или примерного, сузит охват этой темы и сместит акцент с ответственности, обусловленной нанесением ущерба, на ответственность, основанную на осуществлении деятельности, сопряженной с риском.

53. На своей предыдущей сессии КМП постановила передать Редакционному комитету 9 из 10 статей, содержащихся в главах I и II схематического плана проекта статей, предложенного Специальным докладчиком. Вместе с тем, учитывая шестой доклад Специального докладчика, необходимо пересмотреть некоторые из этих статей, в том числе статью 2, которая является чрезмерно обширной и усложненной.

54. В главе II схематического плана следует обратить особое внимание на статью 10, поскольку она является одним из основных элементов режима гражданской ответственности, предусмотренного в главе V. Хотя КМП с удовлетворением восприняла статью 10, некоторые из ее членов выразили сомнение относительно приемлемости ее включения в универсальную конвенцию. В этой связи они отметили, что возникнут проблемы в связи с тем, что ущерб, нанесенный рассматриваемой деятельностью, по-разному квалифицируется во внутреннем законодательстве государств.

55. Относительно главы III предлагаемого схематического плана большинство членов КМП отметили как позитивный элемент то, что предусматривается участие международных организаций, главным образом путем оказания помощи развивающимся странам. Вместе с тем было указано, что эти организации могут действовать только в рамках своего мандата, в связи с чем они вряд ли смогут осуществлять предусмотренную деятельность. Была дана положительная оценка статье 20, хотя относительно ее применения мнения разошлись. Некоторые члены отметили, что эту статью следовало бы составить в более решительных формулировках: после того как становится ясно, что в результате той или иной деятельности будет нанесен серьезный и необратимый трансграничный ущерб, необходимо полностью запретить эту деятельность, пока не будут приняты необходимые меры предупреждения.

56. В главе IV схематического плана говорится об ответственности в случае трансграничного ущерба независимо от того, приняло или не приняло государство происхождения превентивные меры. Однако эти меры должны учитываться при определении суммы репарации. По мнению Специального докладчика, цель главы IV состоит в том, чтобы установить руководящие принципы, которые позволили бы государствам вести переговоры относительно системы определения последствий деятельности, предусмотренной в проекте статей. Кроме того, Специальный докладчик указывает, что эта глава направлена на защиту потерпевшего государства в случае, если такая система не создана.

57. Многие члены отметили, что глава IV занимает в проекте статей центральное место. В этой связи основное внимание было обращено на два вопроса, представляющих особый интерес: компенсация потерпевшим от трансграничного ущерба и присвоение ответственности конкретному субъекту. По первому вопросу было предложено включить в эту главу прямое обязательство предоставлять компенсацию вместо обязательства вести переговоры о компенсации. Однако, по мнению некоторых членов, вряд ли можно требовать выполнения обязательства компенсации в соответствии с международным правом

(Г-н Хмонг Ши, Председатель КМП)

в отсутствие нарушения такого права. Можно допустить принятие такого обязательства, хотя, как было указано, это будет существенным нововведением. В отношении второго вопроса некоторые члены выступили против того, чтобы возлагать первичную ответственность на государство-источник, а другие отметили, что она должна ложиться именно на это государство, поскольку только оно может воспрепятствовать нанесению ущерба другим государствам путем деятельности, осуществляемой на его территории. И наконец, другие утверждали, что определенная ответственность должна ложиться на государства в связи с деятельностью, которая осуществляется на их территории и имеет экстратерриториальные последствия.

58. В главе V схематического плана Специальный докладчик рассмотрел случай, когда те или иные лица желают предъявить иск в судах государства-источника и не имеют другого выхода. Таким образом, в этой главе поставлена цель обеспечить определенное единообразие при рассмотрении исков национальными судами. С другой стороны, следует отметить, что частично эти положения основаны на статьях 3 и 14 Конвенции о гражданской ответственности третьих сторон в области ядерной энергии. Глава V получила положительный отклик в КМП, однако были также высказаны критические замечания в связи с тем, что в ее основу положен не совсем подходящий к данной теме пример - Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами. По мнению других членов, ответственность должна ложиться на оператора, а не на государство-источник.

59. В последней части шестого доклада Специального докладчика говорится об ответственности за ущерб всеобщему достоянию (global commons). Специальный докладчик изучает возможность рассмотрения вопроса ущерба всеобщему достоянию или в рамках этой темы, или в связи с ответственностью за противоправные деяния в рамках темы об ответственности государств. В соответствии с выводом, к которому он пришел для того, чтобы концепция об ответственности в том виде, в каком она сформулирована в данной теме, могла применяться к ущербу всеобщему достоянию, необходимо иное определение и иной пороговый предел ущерба, а определение потерпевших государств также будет представлять крупную проблему, поскольку ущерб такому достоянию не всегда будет иметь последствия для государств, их граждан или имущества. Вместе с тем Специальный докладчик указывает, что анализ практики государств свидетельствует, по-видимому, о том, что в отношении ущерба всеобщему достоянию рассматривалась проблема выявления определенных вредных веществ или районов всеобщего достояния и введения для них соответствующего режима, такого, как ограничение или запрет пользования определенными веществами или запрет деятельности, наносящей ущерб таким районам. По мнению Специального докладчика, существующая тенденция свидетельствует о том, что эта проблема рассматривается в контексте ответственности государств за противоправные деяния и этот критерий дает определенные преимущества. Нехватка времени не позволила подробно рассмотреть эту часть доклада Специального докладчика на нынешней сессии КМП, однако некоторые из ее членов призвали Специального докладчика продолжать его работу над этим вопросом. В этой связи Председатель КМП напоминает членам Шестого комитета о двух важнейших вопросах, по которым в пункте 531 доклада правительствам предлагается высказать свои замечания.

60. В заключительной главе доклада КМП рассматривается пункт 9 ее повестки дня. Что касается программы работы, то КМП надеется, что на следующей сессии Генеральной Ассамблеи она сможет представить весь проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, выполнив таким образом задачу завершить второе чтение

(Г-н Хьонг Ши, Председатель КМП)

проекта до истечения нынешнего мандата своих членов. Кроме того, предполагается уделить первоочередное внимание темам, связанным с проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и правом несудоходных видов использования международных водотоков, чтобы завершить первое чтение проектов статей по этим двум темам на своей сорок третьей сессии.

61. Что касается будущей программы работы, то выступающий обращает внимание членов Комитета на успехи, достигнутые Рабочей группой, созданной в прошлом году, о которых кратко говорится в сноске 325 к докладу, а также о решении КМП отвести в следующем году определенное время для изучения ее долгосрочной программы работы в целях вынесения соответствующих рекомендаций.

62. Отметив, что остальные части доклада говорят сами за себя, Председатель КМП подчеркивает то значение, которое Десятилетие международного права Организации Объединенных Наций имеет для процесса кодификации и прогрессивного развития международного права. Он выражает уверенность, что в рекомендациях Рабочей группы, созданной Шестым комитетом в соответствии с резолюцией 44/23 Генеральной Ассамблеи будет учтен тот вклад, который должна внести КМП в успешное проведение Десятилетия.

63. Г-н МОУИННИ (Канада) также отдает долг памяти профессору Полю Рейтеру и говорит, что право несудоходных видов использования международных водотоков представляет интерес для его страны и для всего человечества, поскольку потребности в питьевой воде растут, а ее запасы сокращаются. Поэтому необходимо, чтобы международное сообщество немедленно приняло меры, чтобы обеспечить питьевой водой будущее поколение. Делегация Канады еще раз заявляет о том, что в своей деятельности в этом вопросе КМП должна ориентироваться на разработку имеющего обязательный характер международно-правового документа, хотя бы и составленного из положений общего характера. Учитывая неотложный характер сложившейся ситуации, настало время принимать конкретные меры. В этой связи Канада считает, что в случае необходимости нужно будет уточнить мандат КМП, чтобы ликвидировать все сомнения относительно того, что от нее ждать.

64. Что касается доклада Специального докладчика, то выступающий отмечает, что, по его мнению, проект статьи 24 отражает изменения, произошедшие в последние 100 лет. Поскольку судоходство уже не является основным видом использования водотоков государствами, Канада считает, что Специальный докладчик имел основания четко указать, что ни один вид использования не должен иметь приоритета над другим и что единственной приоритетной задачей должно быть предупреждение ущерба окружающей среде.

65. Обращаясь к проекту статьи 25, делегация Канады заявляет, что следовало бы уточнить значение термина "регулирование" путем включения формального определения или указания его точного значения, например "регулирование стока". Относительно пункта 2 того же положения выступающий отмечает, что КМП следовало бы изучить другие пути придания эффективности обязательству сотрудничать, например, через посредство двусторонних, региональных или международных организаций, поскольку это позволило бы учесть ситуации, когда политические реальности не позволяют осуществлять непосредственное сотрудничество между государствами.

(Г-н Моуинни, Канада)

66. По мнению Канады, значительная часть делегаций согласится с тем, что статья 26 нового проекта статей, предложенная Специальным докладчиком, может вызвать наибольшие разногласия. Хотя в международном праве отсутствует обязательство создания системы совместного управления международными водотоками, такое требование представляется логичным решением для проблемы обеспечения эффективного выполнения обязательств, предусмотренных в статьях 6, 8, 9 и 10 и в части III проекта. По мнению его делегации, такое толкование соответствует четко выраженной международной тенденции к созданию совместных органов для управления международными водотоками, как это сделали Канада и Соединенные Штаты Америки, учредив Совместную международную комиссию. Как подчеркивал Специальный докладчик, это совместное управление может не ограничиваться непосредственно затрагиваемыми государствами, например государствами водотока. Поскольку вопрос об окружающей среде выходит за пределы национальной юрисдикции и затрагивает другие государства, представляется целесообразным предусмотреть обязательства для всех других государств, заинтересованных в той или иной деятельности. Вместе с тем работа будущих комитетов совместного административного управления должна основываться на проведении консультаций, поскольку, если эти комитеты создадут свод обязательств и имеющих обязательную силу решений, государства могут воздержаться от участия в будущем документе.

67. Что касается проекта статьи 27, то выступающий подчеркивает необходимость укрепления защиты международных водотоков и связанных с ними сооружений. В его нынешней формулировке этот проект статьи просто предусматривает, что государства приступают к консультациям в целях заключения соглашений или согласования механизмов, касающихся установления норм и средств обеспечения безопасности, необходимых для защиты международных водотоков и связанных с ними сооружений. По мнению его делегации, следует четко указать обязанность государств водотока принимать все возможные меры для сохранения и защиты международных водотоков и сооружений, конструкций и других объектов от риска и опасностей, вызываемых естественными причинами и преступными или влекущими за собой действиями.

68. Обращаясь к статье 28, Канада дает высокую оценку деятельности КМП в этой области. С учетом сложности вопроса, особенно в том, что касается рассмотрения термина "неприкосновенность", ее делегация считает, что в основу статьи следовало бы положить указание на нормы международного права, применимые во время вооруженных конфликтов. Кроме того, по мнению Канады, следовало бы изучить возможность того, чтобы разделить статью на две части, в одной из которых говорилось бы о мирных видах использования, а в другой - о вооруженных конфликтах.

69. Что касается приложения I, то необходимо, чтобы термины были согласованы друг с другом и чтобы они определялись в статье об использовании терминов. Возможно, что различные выражения, такие, как "ощутимый ущерб", "пагубные последствия" и "ущерб или любое ухудшение окружающей среды" для составителей означают конкретные нормы, однако в данном случае следовало бы четко разъяснить их значение.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.